

Глава 7. Часть 1

Я перевез около восьми самых разных чемоданов, от больших до маленьких, в политехническое общежитие университета Т; в то время как Вэньян жил в общежитии химического факультета, которое находилось рядом с моим.

У этого моего старика было достаточно силы, чтобы коснуться даже небес, но мой собственный уровень достижений был слишком низким, настолько низким, что его попытка переломить эту ситуацию в конечном итоге оказалась слишком слабой. Мои результаты экзаменов были настолько беспорядочными, что я даже не смог втиснуться в программу бакалавриата университета Т, и единственный вариант, который у меня оставался, — это искать место в программе профессионального колледжа.

Но Вэньян, конечно, попал в эту школу своими силами. А поскольку химический факультет в этой школе был чертовски конкурентоспособным, требования к вступительным экзаменам на этот факультет были невероятно высокими, и оказалось, что он получил самый высокий общий балл во всей школе (в то время как мой балл был самым низким в университете Т).

Итак, ясно как день, что мы с этим необыкновенным человеком не могли оказаться в одной группе.

Но, тем не менее, бывают случаи, когда товарищи разных групп могут собраться вместе.

Можно сказать, что все это было связано с определенными вредными привычками университета Т, которые косвенно создавали мне преимущество. Во-первых, в одиннадцать вечера отключали электричество, даже в самый жаркий день сезона и когда можно было испечь блины прямо на кровати. Условия великих умов нашей страны не могли сравниться даже с условиями гастарбайтеров! К изголовью кровати был прикреплен крошечный потолочный вентилятор, который мог лишь слабо гонять воздух, пока трясся. Затем, вечером, из элегантного ландшафта университета Т появлялось множество скрытых машин смерти — комаров; словно крошечные воздушные бомбардировщики и чудесный побочный продукт проделанной работы в саду. Парни, которые не привыкли вешать москитную сетку, каждый день просыпались с опухшим до неузнаваемости лицом и больше походили на ананас, чем на человека!

Плюс ко всему, каждые выходные проводился осмотр общежития, правила которого были очень строгими. Никаких вещей на столах, никаких вещей на кроватях, никаких вещей, под кроватями (и вещи, о которых здесь идет речь, относятся ко всему, кроме человека и стула!) — и хоть убей, я действительно не понимаю куда этот «хлам» должен был быть упакован. Первую неделю, когда пришли инспекторы общежития, все ребята упаковали свое дерьмо на спину и таскали на себе. Но потом не выдержали, потому что пришла кафедральная проверка вместе с общешкольной проверкой, и когда именно эти две случатся, было неизвестно, поэтому каждый чертов день мы все таскали свои вещи на спине по целых два часа только ради того, чтобы, в конце концов, нас оповестили, что «в этот день проверка была не для вас».

Я не пробыл там и месяца, как собрал вещи и уехал. И что заставило меня рассмеяться, так это то, что Чжоу Вэньян тоже искал место для жизни. Что он терпеть не мог, так это шум четырех парней в его комнате в общежитии, когда они играли в маджонг или смотрели видео для взрослых, а также принудительное отключение электричества каждый вечер в одиннадцать часов действительно влияло на его привычки заниматься. Его совершенно устаревшие привычки к учебе совершенно не подходили для коллективной жизни в общежитии.

В конце концов, мы вместе сняли дом с двумя спальнями недалеко от школы. Кажется, оба игнорировали тот факт, что я «гей», и на самом деле мы официально «сожительствовали».

Наша совместная жизнь была даже счастливее, чем я когда-либо мог мечтать. Вэньян каждый день будил меня, чтобы я мог пойти на занятия. Он также для меня, который всю свою жизнь не шевельнул пальцем, взялся за домашние дела. Кроме того, он даже помог мне скопировать мое расписание и прикрепить его к изголовью кровати, а также четко напечатать предметы, учителей и местонахождения классов в моих учебниках, чтобы я мог найти занятия или, не позволяя себе использовать фразу «не нашел кабинет» в качестве предлога для пропуска. Итак, благодаря этой его тщательной заботе, мое сердце почувствовало себя совершенно спокойно и было так счастливо, что я был вне себя, не отличаясь от японской женщины: каждый день называл его «Аната» {Дорогой}»; я кланялся, встречая его, и преклонял колени у двери, приветствуя его возвращение; и говорил ему: «Ты много работал», снимая с него пальто и туфли, как хороший маленький лакей, и все это с льстивой улыбкой на лице.

Это все потому, что он привык заботиться о своей матери, поэтому забота о ком-то еще, будь то имя этого человека Линь Цзин или как-то еще, просто не имела значения.

Но для меня, неамбициозного нимфомана, эта иллюзия счастья уже давно привела меня не просто в замешательство, но и в неспособность вырваться на свободу. Впервые я втайне почувствовал, что, если не считать секса, моя нынешняя жизнь сравнима с жизнью в классическом браке. И если бы так продолжалось, я бы действительно ни о чем не просил, хотя мой любимый, спящий в соседней комнате, даже пальцем не пошевелит, чтобы прикоснуться ко мне.

Конечно, при условии, что вокруг него не так уж и много «мух».

"Это тебя." С потемневшим лицом я неохотно передаю ему телефон.

Он виновато улыбается и кладет ручку, чтобы взять трубку.

Затем я посмотрел на часы и начал отсчитывать с момента начала звонка: одна минута... одна минута, тридцать секунд...

подавляя свой гнев.

«Вэньян, я не могу тут ответить!» Я помахал в руке бумагой с тестом четвертого уровня по

английскому языку, намереваясь напомнить ему, что поставленной задачей на сегодняшний вечер было научить меня английскому языку, чтобы я смог пройти четвертый уровень и вести себя так, как если бы я был каким-то своего рода оператор коммутатора.

Неужели он не мог видеть, что все эти женщины были одинаковы и не имели другого намерения, кроме как использовать эти звонки как предлог, чтобы спутаться с ним?

Или... может быть, он действительно наслаждается всем этим вниманием?

Я тайно стиснул зубы, тск, мужики!!

"Мне очень жаль!" Наконец! Я привлек его внимание. Он посмотрел на меня и улыбнулся, затем начал говорить мягче, наполовину прикрывая рукой рот и шепча в микрофон.

Итак, я в порыве схватился за ручку и начал писать в ни в чем не винойвной книге. ИДИОТ!

Ты не можешь просто повесить трубку, боясь меня потревожить?

Затем сердито перевернул еще одну страницу, пытаюсь игнорировать эту трагическую сцену и продолжая выражать свое разочарование, одновременно напрягая слух, пытаюсь подслушать отрывки из их разговора, чтобы понять, когда он, наконец, закончится.

Знаете, я приложил много усилий к этому навыку. Потому что после того, как я делал это каждый божий день, это обучение позволило мне добиться действительно хорошего уровня подслушивания телефонных разговоров.

Видите ли, в Университете Т мужчин было больше, чем женщин. Но качество этих экземпляров было обратно пропорционально их количеству. Так возник великий разрыв между богатыми и бедными, когда «богатые накапливают вино и мясо, пока они не гниют, а бедные умирают от голода от холода». И хотя круглый год находились люди, которые, несмотря на широкий выбор, предпочитали страдать анорексией. Чжоу Вэньян был именно тем человеком, которого бы нашла библиотекаря, чтобы завязать разговор.

Так что, несмотря на то, что я уже стараюсь, чтобы не позволить Чжоу Вэньяну раскрыть свою особенность; к сожалению, золото всегда сияет, не говоря уже об этом стопроцентном, чистом, подлинном слитке золота, которым является Чжоу Вэньян.

Как бы вы ни старались спрятать свои сильные стороны под спудом или как глубоко они не были спрятаны, однажды все выйдет на свет.

<http://bllate.org/book/14083/1239233>